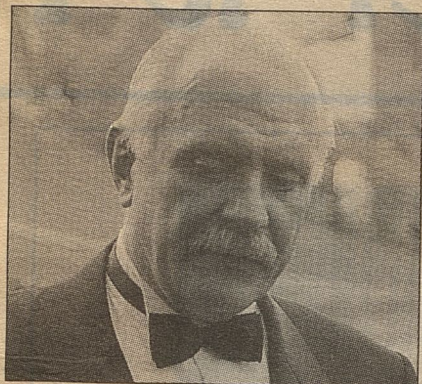

Михалков Никита (№25), 07.03
(ишлов)

Экран и сцена - 2003 - июль (№25) - 44.

XXV ММКФ

Ложка прессы

За несколько дней до окончания XXV Московского Международного кинофестиваля пресс-конференцию дал Никита Михалков. Вопросы и ответы были о многом и о разном — о нашем современном кино, о когда-то задуманном фильме о Грибоедове, о продолжении "Утомленных солнцем", о том, что делать с заливом американских картин на наших экранах и так далее. Мы выбрали то, что касалось собственно ММКФ.

— Как вы оцениваете фестиваль с точки зрения организации, с точки зрения всех фестивальных составляющих? И как вы оцениваете уровень конкурсных работ?

— Я не хочу отдельно оценивать фестиваль, отдельно конкурсную программу. Для меня как президента эти вещи должны двигаться параллельно. Это первый Московский кинофестиваль с того момента, как я стал его президентом, когда во мне живет мудрый профессиональный покой. Я убежден, что вы это тоже почувствовали. Фестиваль стал самодостаточным. Я рад сообщить, что мы имеем счастливую возможность не отрывать Президента страны от его важных дел, чтобы поддержать фестиваль. Если Президент и премьер-министр захотят прийти — ради Бога. Но мы уже свободны от необходимости нас все время таким образом поддерживать. Мы ведь Византия: пришел Президент — значит, хорошо относится к фестивалю и к Михалкову, не пришел — о-о-о, это настораживает. Что касается конкурсной программы — я никогда, никогда не вмешивался ни в отбор фильмов, ни в решение жюри. Принципиально хочу доверять людям, для которых это является профессией. И в этом случае это накладывает на них особую ответственность. Коллективной безответственности я предпочитаю индивидуальное творчество. Когда говорят: ой, какая слабая конкурсная программа — я могу понять, что кому-то что-то не нравится, но есть

председатель отборочной комиссии, есть его заместитель, есть люди, занимающиеся этим и несущие за это ответственность. Это есть, на мой взгляд, самое главное качество, демонстрирующее независимость фестиваля. Председатель отборочной комиссии Кирилл Разлогов — человек достаточно международный, и он считает, что в программах должны быть картины ярко скандального характера. И это, как он полагает, является механизмом, будоражащим интерес. Не вижу необходимости менять его точку зрения. Вы сами помните, что было три — четыре года назад, как все было накалено, сколько было обид. Сегодня люди научились делать свое дело. Но, что бы ни говорили вокруг, я доверяю только своему ощущению, своей интуиции. Не потому, что считаю свое мнение окончательным и правильным. Для меня как режиссера атмосфера, вообще, является самым главным. И сегодня, повторяю, я испытываю спокойное ощущение оттого, что фестиваль становится солидным и самодостаточным. Я хотел создать механизм, который бы не смог испортить никто, кто придет после меня на это место.

Безусловно, фестиваль станет коммерческим предприятием, как только прокат в России перевалит за середину по количеству работающих кинотеатров с современным оборудованием. В этом случае реально заработает кинорынок, в этом случае будет выгодно и важно привозить картины на фестиваль.

— Сможет ли Московский фестиваль когда-нибудь подняться выше уровня Канн?

— Я вообще не вижу необходимости... Выше в чем: в количестве блокбастеров, в богатстве, в убранстве? Каннский фестиваль является фестивалем, дающим фильмам дорогу к европейскому зрителю. Картина, показанная на Каннском фестивале, привлекает внимание зрителя, потому что она была на Каннском фестивале. Уверю вас, что как только для продюсеров реально откроется русский рынок, когда для продюсеров возможность получить на Московском кинофестивале приз или показать свой фильм в специальной программе откроет дорогу к ста миллионам зрителей, это автоматически решит вопрос. Мы являемся таким выгодным рынком, с которым может сравниться только китайский рынок или индийский. Но это рынок, который должен заработать только тогда, когда у людей появится возможность посмотреть кино в новых технологиях. Из 1700 кинотеатров, имеющих сегодня в России, лишь 300 располагают таким оборудованием. Полтора года назад их

было 70. То есть скорость продвижения данного вопроса огромна. Здесь, я думаю, дело только во времени.

Я видел на Каннском фестивале картины такого чудовищного качества! И на Каннском же фестивале бывают такие программы, что те, кто ими занимается, иронично улыбаются — бизнес. Я считаю, что Московский фестиваль — это приятно... Приятно, когда смотрят кинематограф. Об этом много говорили и правильно делали, что говорили. Но не это, в результате, главная цель нашего фестиваля. Главная цель — двигаться вместе с развитием проката в России. Где-то они сойдутся. И Московский фестиваль абсолютно спокойно будет конкурировать по звездам, по интересу с любым фестивалем в мире. С любым. Просто здесь не нужно спешить. Нужно двигаться как есть.

Есть одна вещь — чисто психологическая. До прихода нашей команды на фестиваль, звездам платили деньги за появление в России. Я считаю позорным — платить деньги кому-то за то, что он приезжает в страну, где жили Толстой и Пушкин. Я не к тому, чтобы брать с них деньги, но уж платить мы точно не будем. И, как видите, это не мешает им приезжать.

— Каков бюджет фестиваля?

— 2 миллиона 300 тысяч долларов — государственные субсидии. Спонсорские взносы в районе 500 — 700 тысяч долларов. Хотелось, чтобы было больше, но в принципе хватает. Вот почему я испытываю внутренний содержательный покой. Я его ощутил оттого, что нам обязательно заваливать столы икрой, стерлядью, семгой, водкой и запивать гостей до изумления, чтобы они не помнили, что здесь происходит. Без этого можно обходиться. Но это возможно только тогда, когда есть еще на что опереться. Сегодня нам есть на что опереться.

— Каким вы видите Московский фестиваль в идеале?

— Я уже достаточно полно ответил на этот вопрос. Но еще раз скажу, что в идеале я хотел бы, чтобы был создан механизм, который невозможно испортить. Эгоистически мне было бы приятно, что фестиваль существует, потому что в нем работаю я. Но это глупо и к счастью неисполнимо.

P.S. На первой пресс-конференции XXV ММКФ по фильму "Прогулка" (см. "ЭС" № 22-23) режиссер Алексей Учителю сделал заявление: либо программный директор Кирилл Разлогов, позволивший себе выпад в адрес "Прогулки", должен подать в отставку, либо ММКФ — грош цена. Разлогов в отставку не подал.

Фото Н.КИРИЛЛОВА